

Библиография.

Гавриков. Рассказы на ходу. Изд. «Земля и Фабрика». М. 1925 год. 154 стр.

В наши дни создавать крупные по размеру художественные произведения дано лишь ограниченному числу писателей, потому что большие полотна свойственны, обычно, эпохам, выкристаллизовавшимся, получившим ясные и законченные очертания, а современная Россия еще целиком охвачена брожением молодых революционных сил, превращающих поверхность жизни в еле уловимую для глаза динамическую зыбь, ежеминутно меняющую свою окраску.

Наша эпоха в искусстве—по преимуществу эпоха этюдов, миговых зарисовок и снимков. Для синтеза и типических обобщений, за малым исключением художников, еще не наступило время.

Автор, очевидно, хорошо знаком с этой истиной и своим произведениям придал удачную и вполне естественную форму рассказов на ходу, подразделенных на пять отделов: «Семейное», «Коммунальное», «Рабкоровское», «Кооперативное» и «Дивертисмент».

Более других удачны «семейные» и «коммунальные» зарисовки, в которых Гавриков с добродушным юмором подмечает крушение традиций старого быта и рождение новой революционной России.

Совсем неудачен стихотворный отдел «Дивертисмент». Но и здесь попадаются насыщенные наблюдательностью строки, которые, не как стихи, а как факты, сами по себе, представляют некоторую ценность.

Но в общем книга довольно удачная. Написанная простым, бойким, газетным языком, она дает целый ряд хороших фотографических снимков с разных уголков нашего нового советского бытия.

Ф. Ж.

И. Бабель. Рассказы. Гиз. Москва 1925 г. 108 стр. Ц. 70 к.

В книге Бабеля собраны не все и не лучшие вещи. Она с достаточной определенностью говорит об авторе, об его достоинствах и недостатках. В книге дан цикл «одесских» рассказов о короле налетчиков Бене Крике и куски цельной «эпопеи» конармии Буденного.

Рассказы о Бене Крике проникнуты умной, тонкой иронией и полны ярких описаний, между которыми с редким чувством меры вводится местный жаргон. С радостью отмечаем, что «юшкевичевский» шаблон и обременительные традиции еврейских бытописателей Бабелем решительно отброшены и ни в одном рассказе нет так называемых «стертых» мест.

Все же с гораздо большим интересом читаются «военные рассказы», потому что «Конармия» Бабеля—одно из значительных явлений в художественной литературе о гражданской войне.

Соответственно взятому материалу, автором найдена требуемая высота дыхания, сильный голос и язык повествования, порсю точный, как приказ, и короткий, как выстрел.

Логкий, крепкий круг фразы, ее сжатость, обрывистость, причудливые метафоры, образы, рсждаемые

чрезвычайно отдаленными, но свежими ассоциациями, исключительная обостренность ощущений, патетическая напряженность, спадающая только к концу рассказа,—все это указывает на прямое родство Бабеля с немецкими экспрессионистами. Я намеренно говорю о родстве, а не о влияниях, потому что в основном автор совершенно самостоятелен и своеобразен. В каждой вещи видны следы напряженной, почти мучительной работы над стилем. В сознании читателя заполнена каждая пауза, надолго запоминаются эпитеты (напр., «вороватые огоньки»—можно ли лучше сказать о ночных огоньках?), двумя-тремя описательными штрихами он заставляет нас остро почувствовать военную тревогу перед неизвестностью ночного боя: «начдив уже готовился уезжать. Ординарцы стояли перед ним на вытяжку и спали стоя. Спешенные эскадроны ползли по мокрым буграм.

«Прижалась наша гайка»,—прошептал начдив и уехал. Мы последовали за ним по дороге в Ситанец.

Снова пошел дождь. Мертвые мыши поплыли по дорогам. Осень окружила засадой наши сердца и деревья, голые мертвецы, поставленные на обе ноги, закачались на перекрестках».

Если говорить о недостатках книги, то прежде всего придется отметить, что автор не совсем вплотную подошел к героическому быту Кон-армии, взял тему не во всей ее широте. Вероятно, очки («очкастым интеллигентом»—иронически называет себя писатель) помешали ему это сделать.

Хочется, чтобы автор наметил некоторые пределы «пафосу плоти», остроте сексуальных ощущений.

Бабель обещает надолго остаться в литературе, тем естественнее требовать, чтобы он перешел от разработки эскизов к широкому полотну.

Н. Б.—ский.

П. Яровой. Повесть о человеке. Москва. Гиз. 1924 г. Стр. 147. Цена 60 коп.

Издавая эту книгу, П. Яровой имел очень хорошее намерение. И книге сопутствует такой эпиграф:

«Что я скажу о великом Ильиче, который вместил в себя миллионы

волю. Я склоняю перед ним писательское знамя и расскажу простую повесть о таком же «маленьком человеке», как я сам. Это повесть о сиволаном мужике, о том, кого считали получеловеком, кого только Ильич сумел разгадать и двинуть его волю на путь строительства мира».

Так вот, в селе Крутогорове жил такой, звали его Марк Петрович, а по прозвищу «Получеловек». Это прозвище дал ему, конечно, автор книги. Отец «Получеловека» служил некогда у помещика, вздыхал о господе, спрашивая, где правда. Искание правды перешло по наследству, как заявил автор, и к его сыну, Марку Петровичу. Тот почему-то обратился за поисками правды к учительнице, потом к попу. Правды, надо сказать, ни у той, ни у другого не добился. Тем временем шла война с немцами. Марк, неведомо зачем, бросил жену, ребят, и утек из дома. За время его отлучки жена его Марфа сошлась с пленным австрийцем. Марк вернулся домой, принимал участие в февральской революции, в гражданской войне, покуда не укрепились соввласть.

С темой перерождения «получеловека» в человека, хотя бы и маленького, П. Яровому (пусть он тоже маленький, как он заявил) справиться не удалось.

Неубедительны и разговоры фигурирующих в повести людей. Жена Марка, выросшая в деревне, разговаривает всерьез в трагический момент так:

«Теперь уж не посадят тебя, мой лохматенький мужичок».

А вот П. Яровой посадил себя, издав плохую книгу».

В книжку вошли еще две вещи: «В горном блеске» и «Старики», написанные не лучше «Повести о человеке».

В. Л.

Петр Орешин. «Соломенная плаха» Стихи. Том 2-й. Гиз. 1925 г. Библ. соврем. русской литературы. Страниц 215.

«Соломенная плаха», соломенная Россия, но не потому, что она—Скифия, вековая Азия, как неизменно получалось у символистов. Нет. Соломенная только потому, что